УДК 633.2.033; 574.474
DOI: 10.47928/1726-9946-2020-20-2-16-23

Исторические аспекты использования пастбищных ресурсов горно-луговых экосистем Кабардино-Балкарской Республики

Пшегусов Р.Х., Чадаева В.А.

Представлено академиком АМАН С.Х. Шхагапсоевым

Луговые экосистемы имеют важнейшее значение для устойчивого развития горных территорий. Истощительное природопользование, в том числе длительный перевыпас скота, приводит к снижению биологического разнообразия и продуктивности горных лугов, их ресурсного значения и восстановительного потенциала. В то же время полное прекращение выпаса скота на фоне отсутствия пастбищной нагрузки со стороны диких травоядных животных также негативно сказывается на биологическом разнообразии и общем состоянии горных луговых экосистем.

Развитие скотоводства на Северном Кавказе имеет длительную историю. Это одна из древнейших форм хозяйственного освоения горных территорий, получившая массовое распространение еще во второй половине III – начале II тысячелетия до н.э., когда сложился **общекавказский (кошевой, отгонный) тип животноводства** [1-3]. Летом по скотопрогонным тропам стада перегоняли в высокогорья, где выпасали на строго ограниченных территориях, а в осенне-зимнее время спускали на равнинные пастбища [4]. Ярусное использование общинных горных территорий при соблюдении границ и сроков выпаса, регламентируемых обычаями и регулируемых старейшинами селений [5], длительное время способствовали сохранению пастбищных ресурсов луговых экосистем.

Как указывают исследователи [6-10], тяжелый удар по сложившейся системе традиционного горного животноводства был нанесен в 1920 – 1930-х гг. в период коллективизации сельского хозяйства в республиках Северного Кавказа, когда основная роль в установлении, регулировании норм и правил выпаса перешла государству. Накопленные веками навыки рационального природопользования во многом были утрачены на фоне слабой личной заинтересованности местного населения в охране кормовых ресурсов, а также массового переселения крестьян для работы на фабриках и заводах, в горнорудной и лесной промышленности [6, 8, 10]. Тем не менее, системе **колхозного пастбищного животноводства**, сформировавшейся со временем на Северном Кавказе, были присущи отдельные характерные черты традиционного отгонного скотоводства, что свидетельствует о некоторой преемственности двух систем ведения сельского хозяйства. В частности, соблюдался принцип постепенно-ступенчатого использования пастбищ. Большая часть колхозного и совхозного скота в летний период содержалась на горных пастбищах, причем в июне-июле скот пасли в субальпийском поясе, в августе – в альпийском и субнивальном поясах, откуда после стравливания травостоя в сентябре стада вновь перегоняли в субальпику [11, 12]. В задачи колхозов и совхозов входили проведение мероприятий по уходу и улучшению пастбищ (подкашивание и обработка гербицидами сорной растительности, уничтожение кочек, расчистка кустарников, подсев травосмесей на сбитых и вырождающихся (плотнодерновинных) лугах, борьба с закамененностью и почвенной эрозией, устройство прогонов и водопоев, отвод поверхностных вод в местах с

избыточным увлажнением, орошение), регулирование пастбищной нагрузки.

В то же время, результаты исследований состояния горно-луговых пастбищных экосистем 1950 – 1980-х гг. на территории современной Кабардино-Балкарии свидетельствуют о выраженном развитии дигрессионных изменений растительного и почвенного покровов, сопровождающих неумеренный выпас скота. Так, на крайнюю засоренность, задерненность и запущенное состояние большей части пестрокостровых лугов Эльбрусского поднятия (Джинальский хребет, урочище Аурсентх) к середине XX в. в своей работе указывает Е.В. Шифферс [13]. В начале 1960-х гг. в результате бессистемного использования и большой перегрузки из 378 тыс. га пастбищ и сенокосов КБАССР только 7% находились в хорошем состоянии, 45% были засорены ядовитыми и непоедаемыми растениями, 10% сбиты, на 37 и 11% пастбищ соответственно были выражены тропинчатость и эродированность склонов [14]. Исследования Э.Г. Коломыца [15] также подтверждают, что еще в 1960-х гг. более 50% горных пастбищ республики достигли крайней степени деградации, нуждались в уничтожении ядовитых и сорных растений. В 1980-х гг. на горных пастбищах КБР (298.4 тыс. га) выпасали 140-170 тыс. голов крупного рогатого скота, 350 тыс. овец и коз, 12-16 тыс. лошадей [11, 16].

Государственные реформы начала 1990-х гг., отток финансирования и **ликвидация колхозно-совхозной системы** привели к резкому сокращению поголовья скота в государственном секторе и ограничению использования им горных пастбищ. Так, в аренду трем сохранившимся государственным предприятиям (ГУП Аурсентх, Хаймаша (бассейн рек Баксан и Малка), Черек (верховья рек Черек и Псыгансу)) были сданы 132 тыс. га пастбищ, что составляет менее 50% от ранее используемой площади [11]. С одной стороны, это привело к резкому снижению нагрузки на отдаленные практически неиспользуемые пастбищные угодья. С другой стороны, несмотря на значительное сокращение к 1995 г. поголовья скота, особенно мелкого рогатого (117.5 тыс. голов крупнорогатого скота, 99 тыс. овец и коз, 5.9 тыс. лошадей [11, 17], интенсивность выпаса на ограниченных арендуемых предприятиями территориях возросла.

Значительная часть пастбищных земель была передана в пользование сельским общинам и личным подсобным хозяйствам, что привело к резкому увеличению поголовья скота в частном секторе [8]. Так, согласно данным органов государственной статистики [17], на конец 1995 г. на долю хозяйств населения приходилось 52% крупного рогатого скота (129.2 тыс. голов) и 73% овец и коз (273.7 тыс. голов). Подобная структура стада в частном секторе во многом связана с характерным для горных районов мясошерстным направлением продуктивности в овцеводстве, традиционным производством шерстяных и войлочных изделий. При этом, за исключением ряда горных селений, например в верховьях Баксанского ущелья, практиковавших ежегодный перегон общего стада на высокогорные пастбища, поочередное дежурство семей или наем профессиональных чабанов, какие-либо формы отгонного животноводства и сельхозкооперации практически отсутствовали (доля поголовья скота фермерских хозяйств не превышала 0.6-0.7%). В основном животные бессистемно выпасались на присельских землях без соблюдения правил рационального использования пастбищ (предупреждение перетравливания на скотопрогонных участках, соблюдение сроков стравливания травостоя, запрет выпаса на эродированных склонах в дождь, предоставление отдыха отдельным территориям и т.п.), а

также в отсутствие каких-либо мероприятий по уходу за ними [8, 18].

Результатом подобного реформирования агропромышленного комплекса в сфере горного скотоводства стал окончательный распад традиционной системы отгонного животноводства с присущими ему «экофильными» чертами отношения к природе, свойственными архаичной культуре горных районов [8, 19]. Переход к примитивному отгонно-пригонному типу пастбищного животноводства, при котором скот утром выгоняется, а вечером возвращается в загоны, привел к разрушению ближайших к населенным пунктам лугово-степных экосистем нижних частей южных склонов [8], на месте которых широкое распространение получили осыпные участки с нагорно-ксерофитной растительностью. При ограничении площадей, арендуемых под выпас государственными предприятиями, в республике практически не осталось урочищ, агробиологическое состояние пастбищ которых можно было назвать удовлетворительным [20]. В то же время, значительная часть отдаленных субальпийских и альпийских пастбищ были заброшены, подверглись зарастанию мелколесьем и кустарниками [8].

Кризисные ситуации в стране на рубеже XX-XXI вв., низкие закупочные цены на сельхозпродукцию, невысокая рентабельность (убыточность) производства мяса и молока при слабой господдержке привели к сокращению поголовья скота в конце XX – начале XXI вв. Так, с 1995 по 2005 гг. общая численность крупнорогатого скота Кабардино-Балкарии (в хозяйствах всех категорий) сократилась с 248,4 до 198,7 тыс., овец и коз – с 375 до 283,8 тыс. голов. В основном данная тенденция затронула сельскохозяйственные госорганизации, поголовье крупнорогатого скота в которых уменьшилось до 25,6 тыс. голов (12.9% от общего поголовья), овец и коз – до 24,7 тыс. голов (8,7%) [17], число лошадей не превышало 2,2 тыс. голов [11]. Соответственно, основная нагрузка по производству продукции животноводства легла на личные подсобные хозяйства, на долю которых приходилось 84,4% поголовья крупнорогатого скота (167,7 тыс. голов) и 89.8% поголовья овец и коз (254,8 тыс. голов) [17].

Нерешенность «земельного вопроса» в республике также не способствовала повышению интереса у населения и притоку инвестиций в животноводство. Так, в 2005 году решением Правительства КБР более 100 тыс. га, большая часть которых занята пастбищами, были переведены в земли запаса, но в последующие годы возвращены в категорию земель сельскохозяйственного назначения [21]. Тем не менее, с 2006 по 2010 гг. темпы сокращения численности скота замедлились, общее поголовье стабилизировалось, а на конец 2010 г. был отмечен прирост – 243,9 тыс. голов крупнорогатого и 340.9 тыс. голов мелкого рогатого скота, из которых процент поголовья хозяйств населения составил соответственно 77,3 и 67,5%, сельскохозяйственных организаций – 12,7 и 16,5%, фермерских хозяйств – 10 и 16% (в 2005 г. – всего 2,7 и 1.5%) [17]. Некоторое увеличение к 2010 г. поголовья скота сельхозпредприятий (31 тыс. голов крупнорогатого скота и 56,2 тыс. голов овец и коз) исследователи [22] связывают с наметившимся хозяйственно-экономическим балансом между численностью поголовья приятий и кормовой базой, средствами производства, трудовыми ресурсами, хотя общая ситуация в животноводстве оставалась сложной. Начавшееся в это время постепенное сокращение численности поголовья мелкого рогатого скота в частном секторе (230 тыс. голов на конец 2010 г.), вероятно, во многом связано с оттоком горского населения и переориентацией на занятость в туристической

сфере (пример – верховья Баксанского ущелья с динамически развивающимся туристско-рекреационным кластером).

Основная особенность **современной системы животноводства в Кабардино-Балкарии**, сформировавшейся во втором десятилетии XXI вв., – повсеместное арендное землепользование хозяйствующими субъектами разных форм собственности и хозяйствования (государственные и муниципальные унитарные сельскохозяйственные предприятия, акционерные общества различного типа, крестьянские (фермерские) хозяйства (хозяйственные товарищества, общества, производственные кооперативы), личные подсобные хозяйства, индивидуальные предприниматели) при крайне низкой доле частного землевладения. После принятия в 2011 г. Парламентом Кабардино-Балкарии закона «О порядке определения территорий и использования земель в целях отгонного животноводства» № 64-РЗ от 28.06.2011 отгонные пастбища были отнесены к категории республиканской собственности с возможностью сдачи в аренду юридическим и физическим лицам. Для муниципальных земель сельхозназначения в качестве основной также была сохранена арендная форма землепользования. При этом стоит учесть, что в целом только 18% общей территории региона разграничены по формам собственности (13,3% – федеральные, 4,6% – республиканские и менее 0,1% – муниципальные земли), 82% относятся к землям неразграниченной государственной и муниципальной собственности [21].

На момент Всероссийской сельскохозяйственной переписи 2016 года из 711,6 тыс. га земель сельскохозяйственного назначения около 311 тыс. га составляли пастбищные угодья [21, 23]. Число сельскохозяйственных организаций в Кабардино-Балкарии достигло 346 единиц, фермерских хозяйств и индивидуальных предпринимателей – около 6.5 тыс., хозяйств населения – более 114 тыс. [24]. Из общего поголовья крупнорогатого скота (271 тыс. голов) и овец (362.2 тыс. голов) на долю сельхозорганизаций приходилось 11.5 и 16,9% соответственно, субъектов индивидуальной формы землепользования (личных подсобных хозяйств, индивидуальных предпринимателей) – 71.5 и 54.4%, крестьянских (фермерских) хозяйств – 17 и 28,7% [17]. Таким образом, по сравнению с 2010 г., в 2016 г. общая численность выпасаемого в республике крупнорогатого скота возросла на 27 тыс. голов, мелкого рогатого – на 21 тыс. голов. Продолжилось увеличение роли крестьянских (фермерских) хозяйств в производстве сельхозпродукции, а также снижение поголовья выпасаемых в частном секторе овец (на 58 тыс. голов).

В настоящее время пастбища горных поселений (Эльбрусский, Черекский, Зольский районы) в основном находятся в фонде перераспределения земель [21] и по-прежнему используются бессистемно на основе отгонно-пригонного типа ведения животноводства. При высокой пастбищной нагрузке более 7-8 голов на гектар [25] сохраняется вероятность не только дальнейшего остепнения, но и опустынивания присельских территорий. Около 120 тыс. га отгонных пастбищ ГУ «Аурсентх», ГУ «Хаймаша» (урочища Аурсентх, Хаймаша, Экипцоко, Кураты, Гедмыш и др.) и ГУ «Черек» (верховья рек Черек, Псыгансу и Чегемского ущелья) находятся в республиканской собственности (ГКУ «Отгонные пастбища КБР») [26]. В 2015 – 2017 гг. число арендаторов на этих территориях варьировало от 97 до 125, поголовье ежегодно выпасаемого крупнорогатого скота в среднем составляло 30 тыс. голов, овец и коз – 90-107 тыс. голов, лошадей – 4,5-6 тыс. голов [23, 26]. При этом повсеместно отмечены отсутствие ухода и нерациональное бессистем-

ное использование горных пастбищ физическими лицами – арендаторами, в результате чего большая часть кормовых угодий являются эрозионно опасными, подвержены переуплотнению почвы, засорению вредными и ядовитыми растениями, заболачиванию и закустариванию, их урожайность в среднем не превышает 10-12 ц/га сухой фитомассы [23, 24, 26, 27].

По состоянию на 2018 г. общее поголовье крупнорогатого скота в республике составило 265,1 тыс. голов, поголовье мелкого рогатого скота возросло до 375,9 тыс. голов. Из них на долю сельскохозяйственных организаций приходится соответственно 11,2 и 19,4%, на долю хозяйств населения – 74,5 и 53,2%, доля фермерских хозяйств составляет 14,3 и 27,4% [17].

В связи с большим числом арендаторов (в меньшей степени наличием в верховьях ущелий особо охраняемых природных территорий) площадь отдельных арендуемых пастбищных угодий строго ограничена. Соответственно, если раньше на данных территориях практиковался ежегодный перегон скота в альпийский пояс после стравливания весенней растительности в субальпике, то сейчас такой возможности у чабанов практически нет. В основном после стравливания растительности вблизи кошей скот ежедневно отгоняют на более отдаленные (3-4 км) участки в пределах субальпийского или альпийского (в зависимости от расположения арендуемого участка) пояса. Расположенные вблизи кошей склоны, а также удобные для выпаса и прогона животных плакорные береговые террасы быстро превращаются в деградированные скотопрогонные участки, а сама система ведения животноводства мало отличается от практикуемого на присельских территориях выпаса на выгонах. Положение усугубляется отсутствием должного контроля за нормами выпаса и целевым использованием земель со стороны арендодателей. По мнению специалистов [24, 26, и др.], формирование на месте крупных коллективных хозяйств мелкотоварного производства с небольшим количеством животных в хозяйствах не способствует внедрению в животноводство республики инновационных и ресурсосберегающих технологий, восстановлению инфраструктуры и института специалистов, рациональному использованию пастбищных угодий.

Заключение. История пастбищного использования богатых природных ресурсов горно-луговых экосистем Кабардино-Балкарской Республики носит сложный характер. Она тесно связана с обычаями и традициями коренных горских народов, с государственными социально-экономическими преобразованиями сельского хозяйства, определившими основные особенности горного животноводства в разные периоды исторического развития страны. В доколхозный период традиционный отгонный тип животноводства был основан на ярусном использовании общинных горных территорий, строго регулируемом старейшинами селений. Сформированная после социально-экономических реформ 1920 – 1930-х гг. система колхозного пастбищного животноводства сохранила отдельные традиционные черты рационального использования кормовых угодий (постепенно-ступенчатое использование пастбищ). При постепенно улучшающейся материально-технической базе, развитии инфраструктуры и института специалистов, она должна была способствовать рациональному использованию горных пастбищ. Однако в ходе коллективизации сельского хозяйства на фоне низкой личной заинтересованности горского населения в сохранении кормовых ресурсов и массового переселения в города многие тра-

диционные навыки рационального природопользования были утрачены. Несоблюдение правил выпаса, пренебрежение мероприятиями по уходу и улучшению угодий наряду с чрезмерно высокой пастбищной нагрузкой способствовали повсеместной деградации горных пастбищ к началу 1990-х гг. Ликвидация колхозно-совхозной системы в 1990-х гг. и последовавшие кризисные ситуации в стране привели к резкому сокращению поголовья скота в государственном секторе и увеличению роли личных подсобных хозяйств в производстве сельхозпродукции. В данной ситуации основная пастбищная нагрузка легла на присельские территории, усугубив их деградацию, а многие более отдаленные кормовые угодья были заброшены. На фоне наметившегося в 2010-х гг. увеличения общего поголовья скота в республике в настоящее время практикуется повсеместное арендное землепользование хозяйствующими субъектами разнообразных форм собственности с преобладанием индивидуальных предпринимателей и личных подсобных хозяйств. Вновь задействованы под выпас отгонные пастбища на удаленных горных территориях, а роль присельских территорий в частном овцеводстве горных районов постепенно уменьшается. В то же время, отсутствие должной материально-технической и технологической инфраструктуры, ликвидация института специалистов-практиков, и, опять-таки, низкая личная заинтересованность арендаторов в рациональном использовании пастбищ при слабом контроле за целевым использованием земель приводят к повторной деградации пастбищ.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Крупнов Е.И.* Древняя история и культура Кабарды. М.: АН СССР, 1957. 176 с.
2. *Дзыбов Д.С.* О продуктивности некоторых микроассоциаций высокогорных лугов Карачаево-Черкесской автономной области // Проблемы ботаники. 1979. Т. 14, вып. 1. С. 147–151.
3. *Мамбетов Г.Х.* Традиционная культура кабардинцев и балкарцев. Нальчик: Эльбрус, 2011. 349 с.
4. *Ржевская Н.В.* Вопросы формирования экологического сознания населения в горных районах // Труды ВГИ. 1986. Вып. 64. С. 131–141.
5. *Леонтович Ф.И.* Адаты кавказских горцев. Материалы по обычному праву Северного и Восточного Кавказа. Нальчик: Изд. центр Эль-фа, 2002. 34 с.
6. *Солдатов Э.Д.* Проблемы и перспективы восстановления деградированных горных кормовых угодий Северного Кавказа // Горные и предгорные земли Северного Кавказа: пути предотвращения деградации и восстановления их плодородия. Владикавказ, 2006. С. 323–328.
7. *Атаев Р.А.* Власть и крестьянство Северного Кавказа в 1920-е гг.: формирование новых социально-политических реалий // Известия Алтайского государственного университета. 2007. № 4-3 (56). С. 13–16.
8. *Грачева Р.Г., Белоновская Е.А.* Современное состояние пасторальных экосистем Центрального Кавказа // Известия Российской академии наук. Серия географическая. 2010. № 1. С. 90–102.
9. *Ибрагимов М.М.* Противодействие коллективизации в национальных областях Северного Кавказа на рубеже 1920-1930-х гг. // Теория и практика общественного развития. 2012. № 5. С. 173–175.

10. *Бечелов З.Ш., Абазова М.В.* Из истории аграрных преобразований в Кабардино-Балкарии // Успехи современной науки и образования. 2015. № 5. С. 67–69.
11. *Канлоев М.Ж., Маломусов А.Х.* Динамика нагрузки на горные пастбища Центрального Кавказа на примере Кабардино-Балкарской Республики // Горные экосистемы и их компоненты: сборник трудов Всероссийской конференции. Москва: Товарищество научных изданий КМК. 2007. С. 46–48.
12. *Коломыц Э.Г., Цепкова Н.Л.* Информационная модель моносистемной организации субальпийских лугов (на примере Приэльбрусья) // Известия Самарского НЦ РАН. 2010. Т.12, № 1. С. 9–20.
13. *Шифферс Е.В.* Растительность Северного Кавказа и его природные кормовые угодья. М.-Л.: Наука, 1953. 400 с.
14. *Супоня Н.Г.* О выполнении программы организационно-технических мероприятий по использованию горных пастбищ в автономных республиках Северного Кавказа // Сообщения Кабардино-Балкарского отделения Всесоюзного ботанического общества. 1971. Вып. 1. С. 304–311.
15. *Коломыц Э.Г.* В горах Центрального Кавказа. Нальчик: Кабардино-Балкарское книжное издательство, 1967. 119 с.
16. *Цепкова Н.Л., Гольдберг Л.М.* К оценке пастбищного состояния высокогорных лугов // Труды высокогорного геофизического института. 1988. Вып. 71. С. 111–121.
17. Районы и города Кабардино-Балкарии. Статистический сборник / ОП Северо-Кавказстата по КБР. Нальчик, 2019. 151 с.
18. *Залиханов М.Ч., Коломыц Э.Г., Шарая Л.С., Цепкова Н.Л., Сурова Н.А.* Высокогорная геоэкология в моделях. М.: Наука, 2010. 487 с.
19. *Цепкова Н.Л.* Горные пастбища Кабардино-Балкарии: синтаксономия пастбищных сообществ, экология // Научное обеспечение устойчивого развития АПК в Северо-Кавказском федеральном округе: Сборник докладов Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. 2013. С. 453–459.
20. *Цимбалов И.А.* Влияние различных режимов использования горных пастбищ на их агробиологическое состояние // Природно-ресурсный и экономический потенциал горных и предгорных регионов России и принципы создания «устойчивых» агроландшафтов: Мат. Всерос. научно-практич. конф. Владикавказ, 1996. С. 93–95.
21. *Шалов Т.Б.* Динамика площадей сельскохозяйственных угодий в Кабардино-Балкарской Республике // Известия Кабардино-Балкарского научного центра РАН. 2018. № 4(84). С. 64–68.
22. *Канкулова М.З., Шарданова Г.Б.* Современное состояние и перспективы развития отрасли животноводства (на материалах КБР) // Современная российская экономика: проблемы и перспективы развития: Мат. I Всероссийской Интернет-конференции. 2009. С. 41–43.
23. Особенности адаптивно-ландшафтной системы земледелия Кабардино-Балкарской Республики / *ред. А.А. Маремуков.* Нальчик: Издательство М. и В. Котляровых (ООО «Полиграфсервис и Т»), 2015. 320 с.
24. *Гукежев В.М., Бербекова Н.В., Габаев М.С., Батырова О.А.* Горные пастбища КБР – реальный источник производства органической мясной продукции // Вестник экспертного совета. 2017. № 1(8). С. 37–41.

25. *Магомедов К.Г., Бербекова Н.В.* Оптимизация использования природных пастбищ центральной части Северного Кавказа // Успехи современного естествознания. 2016. № 8. С. 104–109.
26. *Габаев М.С., Гукежев В.М.* Эффективность использования естественных горных пастбищ карачаевскими овцами // Вестник Орловского государственного аграрного университета. 2012. № 4(27). С. 105–106.
27. *Пазова Т.Х.* О системе мер по улучшению кормовых угодий на горных землях // NovaInfo. 2016. № 41-1. https://novainfo.ru/article/4360

ABSTRACT

The article presents an overview of materials on the pasture load dynamics on mountain meadow ecosystems of the Kabardino-Balkarian Republic in the XX-XXI centuries. The livestock number in the public sectors and private business in different periods of development of the pasture animal husbandry system are presented. The article describes the state of grassland and the main reasons for the degradation of pastures during the periods of collective farm animal husbandry, after the elimination of the collective farm-state system, in the conditions of the economic crisis of the late XX century and in current times. Widespread rental land use by economic entities of various forms without proper control over the intended use of land leads to re-degradation of previously long-time unused pastures.

Keywords: mountain meadow ecosystems, dynamics of pasture load, animal husbandry system, Kabardino-Balkarian Republic.

Tembotov Institute of ecology of mountain territories Russian Academy of Sciences, Nalchik; [1]*p_rustem@inbox.ru,* [2]*v_chadaeva@mail.ru*

© R.Kh. Pshegusov[1], V.A. Chadaeva[2], 2020

АННОТАЦИЯ

В статье представлен обзор материалов по динамике пастбищной нагрузки на горно-луговые экосистемы Кабардино-Балкарской Республики в XX-XXI в. Приведены данные по численности поголовья скота в государственном и частном секторах в разные периоды развития системы пастбищного животноводства. Описано состояние кормовых угодий и обозначены основные причины деградации пастбищ в периоды колхозного пастбищного животноводства, после ликвидации колхозно-совхозной системы, в условиях экономического кризиса конца XX в. и в современное время. Показано, что повсеместное арендное землепользование хозяйствующими субъектами разных форм собственности и хозяйствования без надлежащего контроля за целевым использованием земель приводит к повторной деградации ранее длительно не используемых пастбищ.

Ключевые слова: горно-луговые экосистемы, динамика пастбищной нагрузки, система животноводства, Кабардино-Балкарская Республика.

Институт экологии горных территорий им. А.К. Темботова РАН, Нальчик; [1]*p_rustem@inbox.ru,* [2]*v_chadaeva@mail.ru*

© Р.Х. Пшегусов[1], В.А. Чадаева[2], 2020